И этот здоровяк!

Мы с Цзян Эркианом оба смотрели друг на друга, и ответ древнего сумасшедшего заставил нас почувствовать себя недоверчивыми, такое просто невозможно. Хотя мы не считались вершиной группы, мы оба знали в глубине души, что сильнейшего человека, который хотел бы уничтожить семью Цзян в одночасье, просто не существовало. Если бы такое существование действительно существовало, то я бы только подумал, что Ли Хунду полностью проснулся и даже обрел своего собственного свирепого бога.

Где было бы столько сильных мужчин во вселенском мире.

Цзян Эр Цянь ледяным взглядом посмотрел на древнего сумасшедшего, как он сказал глубоким голосом: "Если хочешь меня напугать, это бесполезно". Хотя я, Цзян Эр Цянь, вырос в семье Цзяна, я видел довольно много мира, и я не то, что можно блефовать одним или двумя словами. Безумец Гу, если ты что-то знаешь, просто скажи мне. Сейчас наш конфликт с Небесами становится все глубже и глубже, нам нужна смертельная помощь Ли Далана".

Древний Безумец чихнул: "Что плохого в том, чтобы сказать тебе? Я скажу тебе правду, это дело началось, когда Ли Даланг был ребенком. И в то время я был всего лишь Дриадой, работал телохранителем для этого большого человека..."

Древний сумасшедший оживил это дело, говоря правду с тех пор.

В то время мать Ли Даро еще не стала сломленной женщиной, и не все женщины становились плохими особенно быстро. После потери отца Ли Далана мать Ли Далана встретила другого мужчину. Только этот человек необычен, делая мать Ли его подпольной любовницей.

Они познакомились на аукционе, когда семья Ли Даланг была настолько бедна, что многие вещи забрала ее мать на аукцион. Одно из сокровищ называлось "Дракон и нефритовый кулон Феникс" - пара нефритовых кулонов, один из которых был драконом, а другой - фениксом. В то время мать Ли Далана принесла на продажу оба нефритовых кулона, и они были куплены тем великим человеком.

Изначально это была всего лишь сделка, но кто знает, что когда тот здоровяк увидел мать Ли Далана, он почувствовал сострадание в сердце и подарил ей нефритовый кулон Феникса. Он сказал любовную поговорку в то время, что меч соответствует герою, и лучшие украшения, естественно, должны быть отданы лучшей женщине.

Сердце матери Ли Далана было сразу тронуто, вероятно, из-за милосердия этого великого человека. По мере того, как они узнавали друг друга, романтика развивалась медленно.

Но вскоре после свидания, этот здоровяк внезапно вынужден был уйти. Он сказал матери Ли Далана, что вернется как можно скорее, но после этого человека уже не было. Мать Ли Далана медленно видела красный мир, и в конце концов стала неудачницей, обменивая свое тело на финансы и зависая в высшем обществе.

Когда дело дошло до этого, древний сумасшедший ледяным голосом сказал: "Что случилось после этого, я не знаю". По мере того, как этот здоровяк поднимался все выше и выше, я больше не был квалифицирован, чтобы быть его телохранителем. Теперь его телохранитель, как я слышал, - это какое-то старое затворничество, которое, безусловно, не сравнится с таким сильным человеком, как Небесный Вождь, но он определенно сравним с хозяином вашей семьи Цзян. Хихиканье... Младший из семьи Цзян, такой могущественный старый монстр может быть

телохранителем только для этого большого человека, ты все еще осмеливаешься продолжать расследование?"

Я повернулся к Цзяну Эркиану и увидел, что его лоб покрыт холодным потом. Его тело дрогнуло, а потом он спросил: "Ты больше ничего не знаешь"?

"Я не знаю..." древний сумасшедший сказал безразлично: "Последний раз я слышал о матери Ли Даланга, когда она умерла". Цзян Эр Цянь, у меня была дружба с матерью Ли Далана, так что я просто скажу это тебе. Этот большой человек, должно быть, тайно защищал Ли Далана, иначе с Ли Даланом убить так много людей, что он был бы разделен на части своими врагами. Но все равно ни один враг не осмелился пойти за Ли Да Лангом после стольких лет, почему? Это все еще не из-за одного слова от того большого человека, что священники не осмеливаются беспокоить Ли Далана. Если бы что-то случилось с этим большим человеком, это был бы Ли Даланг, который попал бы в самую большую беду".

Цзян Эркиан нахмурился, когда вздохнул и повернулся ко мне: "Как нам справиться с этим древним сумасшедшим?".

"Я не знаю..." Я покачал головой, "Его два ученика - мои друзья".

Цзян Эр Цянь посмотрел Гу Маньяку мертвым в глаза, когда он скрипел зубами: "Гу Маньяк, на этот раз это ты проиграл, я оставлю тебя в живых, помни, ты должен мне услугу".

Столкнувшись с решением Цзяна Эркиана, но Гу Маньяку было все равно, он чихнул: "Трус, прежде он высокомерно говорил, что заставит Ли Далана охотно помочь тебе, но теперь он не осмеливается расследовать, услышав половину из этого".

"Какая чушь!"

Цзян Эркян вызвал свой длинный нож и взломал веревку древнего сумасшедшего, и вдруг древний сумасшедший был развязан. Он уныло сидел под деревом и безразлично сказал: "Естественно, я буду помнить об этой услуге, но только от меня зависит, когда вернуть ее тебе".

Цзян Эркян больше не обращал внимания на древнего сумасшедшего, он привел нас обратно в фургон, а когда мы сели в машину, Цзян Эркян, который всегда был спокойным и нежным, вдруг поднял ногу и пнул сиденье перед ним, гневно проклиная "Трава!".

"Молодой господин...", я даже посоветовал: "Не сердись, что с тобой?"

Он крепко сжал кулаки, и взгляд в его глазах выглядел так, как будто он собирается съесть кого-то. Потом он откинулся на спинку кресла и глубоко вздохнул. Я вручил ему сигарету и спросил: "Почему ты не спросил имя, если ты уже столько просил?".

"Нет нужды спрашивать..." сказал Цзян Эркиан, покачивая головой, "Древний сумасшедший ни на минуту не осмелился бы назвать мне имя этого человека". Должен быть великий даосский священник, защищающий этого человека, и, вероятно, он может быть обнаружен великим даосским священником, как только он произнесет свое имя. На сколько способны эти старые монстры, я даже не осмеливаюсь думать об этом".

Я нахмурился: "Странно, я никогда не слышал о таком могущественном человеке в королевстве Дао, молодой хозяин, может быть, вы уже догадались?"

"Цзян Чэн, ты еще не заметил?"

"Воспринимать что?"

Цзян Эр Цянь посмотрел на меня и вздохнул: "Много лет назад был такой специалист, как Древний Безумец, как телохранитель, и по мере того, как он поднимался все выше и выше, телохранители вокруг него становились все сильнее и сильнее. Возможность участвовать в обмене священниками показывает, что его статус не является обычным. Цзян Чэн, обратите внимание на слова Гу Маньяка из предыдущих, он сказал, что этот большой человек вдруг хочет уйти, что это значит? Ты уже давно священник, а большие священники умеют правильно устроить свои дела, как они могут внезапно уйти, и даже если они уйдут, они могут скоро вернуться, и этот большой человек... почему он не вернулся, как только ушел?"

Услышав это, я не мог не проглотить свою слюну и бормотал: "Может ли она быть... перенесена... подальше?"

"Точно".

Цзян Эркиан скрипел зубами: "Это перевод, и его, вероятно, перевели в другое место. Человек, связанный с матерью Ли Далана, он не из даосского мира, но он из тех, кто носит костюм и галстук, часто появляется в новостях, и может заставить большинство даосов исчезнуть с помощью одного слова".

Офицер.

И... очень большой, определенно настоящий выскочка, чтобы иметь защиту крупного даосского священника.

Я почувствовал дрожь в сердце, почему я внезапно связался с таким большим человеком по уважительной причине?

"Также... не совсем..." Я прошептал: "Если мы будем стараться сильнее, то, возможно, сможем позаботиться об этом парне". "

Цзян Эрцянь чихнул: "Если бы это можно было решить, Ли Далан уже сделал бы это. Как ты связываешься с такими людьми? Отправить кучу людей, затем поставить двух старых монстров, чтобы сопротивляться Призрака Покрытые Глаза, а затем целую кучу гранатометов пулеметов, чтобы сумасшедший лихорадочно подметать семьи Цзян, древний сумасшедший был прав, что человек действительно может уничтожить семью Цзян в течение ночи. Он не даосский священник, ему не нужно ехать с нами в даосский мир таким образом. Все вещи не боятся быть могущественными, только правила разные".

Все вещи не боятся быть могущественными, только то, что правила разные.....

Цзян Эр Цянь был прав, мы не могли бояться неба, потому что небо, даже если это был злой культ, должно было следовать некоторым правилам. Но этот большой человек другой, он совсем не даосский священник, он может быть совершенно неразумным. До тех пор, пока он мог сделать так, чтобы его народ не боялся призраков, закрывающих глаза, он мог уничтожить большинство из нас, даосских священников, в одно мгновение. Правила превзошли все, он нечестен, и мы не настолько нечестны, чтобы победить его.

"Смерть матери Ли Далана, вероятно, связана с ним..." - вздохнул Цзян Эркян, он мягко сказал: "Самое горькое, это все еще Ли Даланг". Горько иметь месть, которая не может быть

отомщена, или даже расследована, и должны нести этот испорченный черный горшок сам, носить маску, как ходячий труп, и жить своей жизнью глупо".

http://tl.rulate.ru/book/41095/1028313